Без ясного подхода до истины не дойти

В.И. Якунин, доктор политических наук

Докладчик попытался выстроить историческое понимание развития Европа — Запад — многополярный Запад и т. д., добавил в анализ цивилизационную составляющую. Ценность его подхода заключается в том, что он, по сути дела, первым — может быть, сам не осознавая, что основное противоречие современности это даже не борьба за источники энергии — сказал о том, что это не экономическое превосходство, а разлом — разлом цивилизационный. Общество, населяющее сегодня Землю, выросло до такой степени, что деление только на цивилизованную и варварскую составляющие невозможно. Произошла самоидентификация даже тех, кто еще 50–20 лет назад и писать-то не умел. С этой точки зрения, все сказанное Александром Гельевичем чрезвычайно важно. Особенность гуманитарной науки в том, что она — в отличие от естественных наук — имеет дело с нематериальными факторами человеческого развития, и, соответственно, проблема в том, что гуманитарная наука все время пытается описать уже происшедшее. Очень редко гуманитаристика поднимается до возможности предсказать, что будет. Людей, пытающихся это сделать, называют футуристами или еще как угодно. Я считаю, что такую попытку — достаточно успешную — сделал Гумилев именно в отношении русских.

Еще одно замечание — несколько, может быть, провокационное. Когда мы говорим «Россия и цивилизация», я с этим согласиться не могу, потому что Россия — это государ-

ство. Можно дискутировать в том случае, если мы понимаем под Россией народы, живущие в ней. Но если мы понимаем под цивилизацией государство, это неправильно и противоречит, по крайней мере, нашим взглядам. Когда я говорю «нашим», то я адресуюсь к «диалогу цивилизаций».

Даже говоря о китайской цивилизации, не будем забывать, что немало людей этой национальности сегодня можно встретить по всему миру. Общеизвестный факт, что у китайца рождается всегда китаец, независимо от того, кто партнер, заставляет о многом задуматься — о пассионарности, например. Когда мы говорим «китайская цивилизация», мы имеем в виду всю совокупность китайцев, которые сегодня населяют Землю. Точно так же и Хантингтон говорил не о российской цивилизации, он говорил о славянско-православной цивилизации — не будем этого забывать.

Мы сами все время боимся сказать «русские» как цивилизация, все время пытаемся каким-то образом уйти от слова «русский», чтобы никого не обидеть. В нас настолько вдолбили, что слово «русский» само по себе является отражением великодержавного шовинизма, что мы постоянно пытаемся найти какие-то иные формы — не дай Бог кого-то там обидеть. Могу об этом говорить откровенно: у меня множество друзей самых разных национальностей и вероисповеданий, следовательно это ни в коем случае не проявление национализма, это просто-напросто констатация факта.

Когда мы обращаемся к России дореволюционной — там иная ассимиляция, в том числе религиозная. Ассимиляция была элементом царской политики. Без принуждения, но, тем не менее, сама структура общества побуждала к тому, чтобы крестились и евреи, и мусульмане, и т. д. И это безосновательно, когда в Татарстане восстанавливают или возрождают самоидентификацию татарского народа на истории Орды, к которой сегодняшние татары имеют такое же отношение, как и я. Я из Владимирской губернии и во мне ордынской крови, наверное, не меньше, чем у любого татарина, который сегод-

ня живет в Казани. Словом, происходящее — вещь опасная, опасная политически.

О методологии. Докладчик начал с технократического определения — модерн, постмодерн, модернизация, вестернизация; переключился на политологическую площадку — интересы, основное противоречие (не цивилизационные факторы, а интересы). Но это уже чистая политика. Закончил же докладчик цивилизационным подходом. Использованы все три инструмента, и, наверное, это правильно. Но выводы из них получены разные, а вот это уже неправильно.